

Сириус тяжело, хрипло дышал. По виску, заливая глаза, струилась кровь — должно быть, солоноватая на вкус.

Взгляд заволакивало мутной пеленой, но он всё ещё нутром чуял, где стоят противники.

На арене осталось лишь трое. Не считая его самого — двое бывших королей ринга.

— Эй, может, сначала спешем этого сосунка?

Кто это вякнул? Неважно.

Резкий свист рассекаемого воздуха — удар шёл наотмашь. Сириус успел уклониться лишь от одного. Чужой кулак с глухим стуком врубился ему в грудину; рёбра прогнулись внутрь, а горло мгновенно затопило горячим привкусом ржавчины.

В девятнадцать лет Сириуса выкупил клуб. Правитель города тогда сказал прямо: этот биохимический воин — дефектный, тупиковая ветвь эволюции. Мол, если клуб не побрезгует, забирайте за двести тысяч.

Лайн, само собой, брезговал. Он был торговцем, закупщиком, искал перспективных бойцов, а не ходячие трупы.

Тогдашний девятнадцатилетний Сириус походил на обтянутый кожей скелет — ни капли живого мяса. Изнурённое тело не перенесло бы даже попытки сорвать генетический замок, да и лечить его никто не собирался.

Лайн уже развернулся, чтобы уйти, когда Сириус мёртвой хваткой вцепился ему в лодыжку.

«Купи меня, — утыкаясь лбом в грязный пол, умолял он. — Я тебя не подведу»

Сириус прекрасно понимал: не купи его тогда Лайн, впереди ждала только смерть.

Его просто швырнули бы в чан с кислотой, растворили и пустили на питательный бульон для очередных монстров.

Дикие земли не щадят слабаков. Подумаешь, дефектный солдат. Пока бабы исправно рожают детей, расходного материала всегда будет в избытке.

Но Лайн всё же был родом из подземных городов. Взглянув на это жалкое зрелище, он почувствовал редкий укол жалости.

И эта жалость оказалась лучшим вложением в его жизни.

«Сириус» — лишь звучный псевдоним для арены. Настоящего имени он не называл никогда.

И он действительно не подвёл. Поднимаясь всё выше в рейтингах подземного бойцовского клуба, он ковал себе славу. Год за годом он приносил владельцам баснословные барыши, по-прежнему довольствуясь скромным жалованьем в пять тысяч.

Благодаря его победам Лайн выбился из простых клерков в генеральные менеджеры клуба.

Сириус никогда не заикался о прибавке. Его единственным условием был отказ от участия в Отборе высших существ.

— Там слишком опасно, а я хочу жить, — говорил Сириус. — В Гусу я со всеми справлюсь, а на Отборе — вряд ли.

В свободное от боёв время он обычно выпивал на первом этаже. Приходил часа в три-четыре дня или в десять утра, пока бар ещё пустовал, забивался в самый тёмный угол у стойки и цедил дешёвое «Волчье пойло». Говорил, что его вкус больше всего напоминает ему алкоголь, который он пробовал там, на земной поверхности.

Блики неоновых прожекторов играли на его изувеченной, покрытой шрамами коже. Сириус никогда не напивался в стельку — лишь слегка туманил разум, боясь потерять бдительность. Больше всего на свете он боялся спать.

В первые годы под землёй он не смыкал глаз ночами, просыпаясь от малейшего шороха. Лишь спустя много лет он наконец научился спать в своей комнате до рассвета.

Он не заводил интрижек, не сорил деньгами, не имел увлечений. Он разительно отличался от здешней швали — пропитых и безрассудных бойцов.

Сириус существовал бесшумно, почти не оставляя следов в этом мире. Словно каждую секунду был готов безропотно сдохнуть.

И всё же на этот Отбор он вызвался сам.

Когда Лайн в недоумении спросил его о причинах, Сириус, прислонившись к дверному косяку и затянувшись сигаретой, тихо бросил, глядя в окно:

— Мне уже двадцать четыре, Лайн.

Биохимические воины редко дотягивали до двадцати пяти.

Руководство клуба расчувствовалось, решив, что парень напоследок хочет урвать для них престижный титул.

... Разумеется, дело было совсем в другом.

— До конца поединка осталось всего пять минут, а на арене у нас трое бойцов! — надрывался комментатор. — Похоже, Обезьяна и Питон пришли к согласию: они намерены вместе убрать Сириуса! То, что эта тёмная лошадка продержалась так долго, стало сюрпризом для всех. Но, боюсь, лимит его везения исчерпан!

Зажатый в тиски превосходящих сил, Сириус метался между двумя противниками. Тяжёлые, свинцовые удары сыпались на него градом; он застыл, превратившись в безжизненную боксёрскую грушу. С трибун отчётливо слышался сухой, мерзкий хруст ломающихся костей.

На фоне местных тяжеловесов Сириус казался слишком хрупким: метр восемьдесят роста при каких-то шестидесяти пяти килограммах веса. Мышцы проступали лишь тонкими волокнами под бледной кожей. С такой конституцией ему бы бумажки в офисе перекладывать, а не кровью харкать на ринге.

Единственной свободной рукой он отчаянно вцепился в предплечье стоявшего перед ним громилы, сию секунду оттолкнуть его.

Но тиски лишь сжались сильнее. Из узкой щели между двумя тушами брызнула тёмная кровь вперемешку с ошмётками плоти.

На трибунах повисла гнетущая, неестественная тишина. Никто не кричал, никто не подбадривал бойцов.

Накачанные боевыми стимуляторами, участники превратились в безумных, лишённых рассудка тварей.

Первый раж толпы сошёл на нет, сменившись горьким осознанием: на арене бились такие же люди, как они сами. Братья по несчастью. Человеческая плоть и кровь. На месте Сириуса сейчас мог оказаться любой из присутствующих.

И сейчас его хладнокровно, методично разрывали на части.

— Сириус! Сириус! — истошно орал Лайн, перегибаясь через перила трибуны. Охранники намертво держали его, пока у него от крика багровело лицо и раздувались вены на лбу. — Сдавайся! Выходи из боя! Мы снимаемся с турнира! Эндрю, Сян Наньли, мать вашу! Что вы застыли?! Помогите мне вытащить его!

Сириус слышал его. Его ноги едва касались настила, перед глазами плыло багровое марево, но разум оставался кристально, пугающе ясным. Даже слух обострился до предела.

Он слышал надрывный крик Лайна, но отступить не мог.

Ему уже исполнилось двадцать четыре.

«Ты жаждешь мести?

Вот только с твоими жалкими силёнками ты даже на порог к правителю города не попадёшь»

Пальцы Сириуса, вцепленные в плечо Обезьяны, судорожно сжались, пробивая кожу и вонзаясь глубоко в живую плоть.

«Эх, Лайн... Знал бы ты, сколько трупов я перешагнул с самого детства. Мои близкие, мои друзья... Все они на моих глазах превращались в безмозглых чудовищ. А мне уже двадцать четыре года»

Если он упустит этот шанс, как он сможет отомстить Вечному городу? Этому бездушному, невидимому колоссу, выстроенному на костях, законах, власти и спеси зажавшихся аристократов?

«Открою тебе секрет: наш великий правитель — верный пес Священного чертога. И у тебя есть ровно два способа отправить его на тот свет.

Первый — прикончить Сян Чэньси прямо в финале Отбора. Он обязательно приедет посмотреть на бой. Главное, чтобы рядом не крутился этот его Саризель. Безжалостный Священный чертог не простит правителю смерть своего любимчика.

Второй — выиграть турнир. Тогда тебе, возможно, доверят непосредственное управление Святым духом. И тогда ты сможешь разорвать ублюдка собственными руками»

Под покрытой старыми шрамами кожей Сириуса забурлила, вздуваясь багровыми нарывами, мышечная масса. Ткани рвались наружу.

— А-а-а-аргх! — дикий, утробный рёв разорвал тишину арены. Сириус чувствовал, как его тело стремительно раздувается, словно наполняемый яростью сосуд.

Противники, ещё секунду назад возвышавшиеся над ним, теперь испуганно пятились, вынужденные задирать головы, чтобы посмотреть ему в лицо. На лицах бывших чемпионов застыл первобытный ужас.

«Увы, тебе не под силу ни то, ни другое. Но так и быть, я подброшу тебе шанс»

Истекающий кровью, багровый Сириус рванулся вперёд. Теперь в нём было не меньше трёх метров роста — форменный мутант в миниатюре, жуткое человекоподобное чудовище, с которого заживо содрали кожу.

С яростным рыком он вцепился зубами в лицо Обезьяны, вырывая куски мяса.

«Как же хочется жрать... Мама... Я так голоден»

«Мой бедный мальчик, ты винишь во всём лишь жалкого правителя. Но ведь он всего лишь исполнитель чужой воли. Поверь, виновен не он один — гниль поразила всю систему, сверху донизу.

Кто я?

Хм, отличный вопрос» — Лоян, управлявший сервисным роботом оргкомитета, лениво усмехнулся и протянул ампулу с препаратом. — «Запомни: моё имя — Евангелие»

«Голод сводит с ума... Нет. Нельзя. Нельзя их жрать, это неправильно»

Среди мёртвой тишины, воцарившейся на стадионе, Сириус медленно разжал окровавленные челюсти.

Изувеченных, истекающих кровью Обезьяну и Питона спешно уносили на носилках медицинские дроны. Оба бойца не подавали признаков жизни.

Спустя несколько секунд гробового молчания из динамиков раздался растерянный, осипший голос ведущего:

— Э-э... согласно турнирной таблице, победителем становится... невероятно, но это Сириус! Поздравляем нашего чемпиона! Слава Сириусу, слава бойцовскому клубу!

Откуда-то впереди раздался вкрадчивый, мягкий голос Сян Чэньси:

— Уважаемый Сириус, вы можете подняться? Прошу вас, поднимитесь на пьедестал для награждения.

Сян Наньли мёртвой хваткой вцепился в перила. Его брови сошлись у переносицы — липкое, душливное предчувствие беды достигло своего пика.

Оргкомитет приложил немало усилий, разогнав облака над ареной с помощью авиации перед началом финала. Но сейчас с потемневшего неба снова повалили тяжёлые хлопья снега.

Волоча огромное тело, Сириус шаг за шагом упрямо продвигался вперёд. Он не спешил возвращать себе человеческий облик. Как и все модифицированные солдаты после взлома генетического замка, вернувшись в прежнее состояние, он мгновенно превратился бы в парализованный кусок плоти — разумный, но абсолютно беспомощный.

Ещё совсем немного. Он не имел права рухнуть сейчас, удерживая угасающее сознание лишь титаническим усилием воли.

Отлично. Сян Чэньси прямо перед ним. Саризэля рядом нет... Впрочем, Сириус даже толком не знал, как выглядит этот Саризэль.

Глядя на приближающуюся гору багрового мяса, Сян Чэньси невольно засомневался, однако жажды крови от монстра не исходило.

«Эх, будь сейчас здесь Саризэль...» — мельком подумал Сян Чэньси.

Впрочем, на нём был закреплён новейший автоматический генератор силового поля и турели личной защиты — их мощности хватило бы, чтобы за долю секунды превратить Сириуса в решето.

Поэтому его лицо по-прежнему украшала безупречная, благожелательная улыбка.

Дождавшись, пока боец подойдёт вплотную, он торжественно поднял лавровый венок победителя — изящное устройство, маскирующее нейроинтерфейс для контроля разума.

«Ещё один шаг» — одновременно пронеслось в головах Сириуса и Сян Чэньси.

В следующее мгновение прожекторы над ареной разом погасли.

Земля под ногами содрогнулась от мощного толчка. Тьма накрыла стадион, сверху с оглушительным грохотом покатались обломки скал. Воздух заполнили дикие крики раненых; в ушах Сян Наньли стоял сплошной невообразимый гул.

— Сян Наньли! — Эндрю мёртвой хваткой обхватил его за пояс, пытаясь удержать на ногах. — Берегись! Сюда!

Его тело было сильно аугментировано, а оптические сенсоры поддерживали тепловизионный режим, работавший в кромешной тьме куда эффективнее обычных ПНВ.

Грунт с треском расходился под ногами, вековые колонны арены кренились и рушились, увлекая за собой в бездну обезумевшую толпу зрителей.

Сян Наньли звали со всех сторон — и Эндрю, и Восточный Зелёный Император. В вое сирен, криках гибнущих людей и грохоте лавины он уже перестал соображать, кто именно к нему обращается.

— Ну что за сучий потрох! — сквозь зубы выругался Сян Наньли.

Пока галерея, на которой они стояли, окончательно не рухнула в пропасть, он лихорадочно рванул защёлки кейса.

Вслепую, ориентируясь лишь по памяти и на ощупь, он выхватил экспериментальный экзоскелет, предназначенный для заказчика, и быстро нацепил его поверх куртки.

«Прости, босс. Жизнь дороже. Если уцелеешь в этой заварухе, я лично соберу тебе новый»

Сян Наньли никогда прежде не управлял подобными моделями напрямую — разве что калибровал сенсоры во время ремонта.

Конструкция крепилась на плечах и груди. Стоило защёлкнуть фиксаторы, как сервоприводы с тихим жужжанием пришли в движение.

****[Инициализация нейроинтерфейса экзоскелета...]****

****[Уровень синхронизации с механизмами: 100%]****

«Охренеть. Работает без всякого сопряжения!» — Сян Наньли внутренне обомлел, ведь он уже приготовился взламывать протоколы безопасности.

Опора ушла из-под ног. Падая, Сян Наньли успел схватить Эндрю за аугментированную руку. В ту же секунду за его спиной раскрылись суставчатые металлические лапы экзоскелета, и стальные зажимы с визгом вгрызлись в отвесную скалу.

Сверху, со стороны перевалов, донёсся трубный, пронзительный клич Иезекииля. Из разверзнутых глубин земли ответил глухой, утробный рёв Святого духа. А за городскими стенами, вторя им, завывали полчища мутантов.

<http://bllate.org/book/18349/1763495>